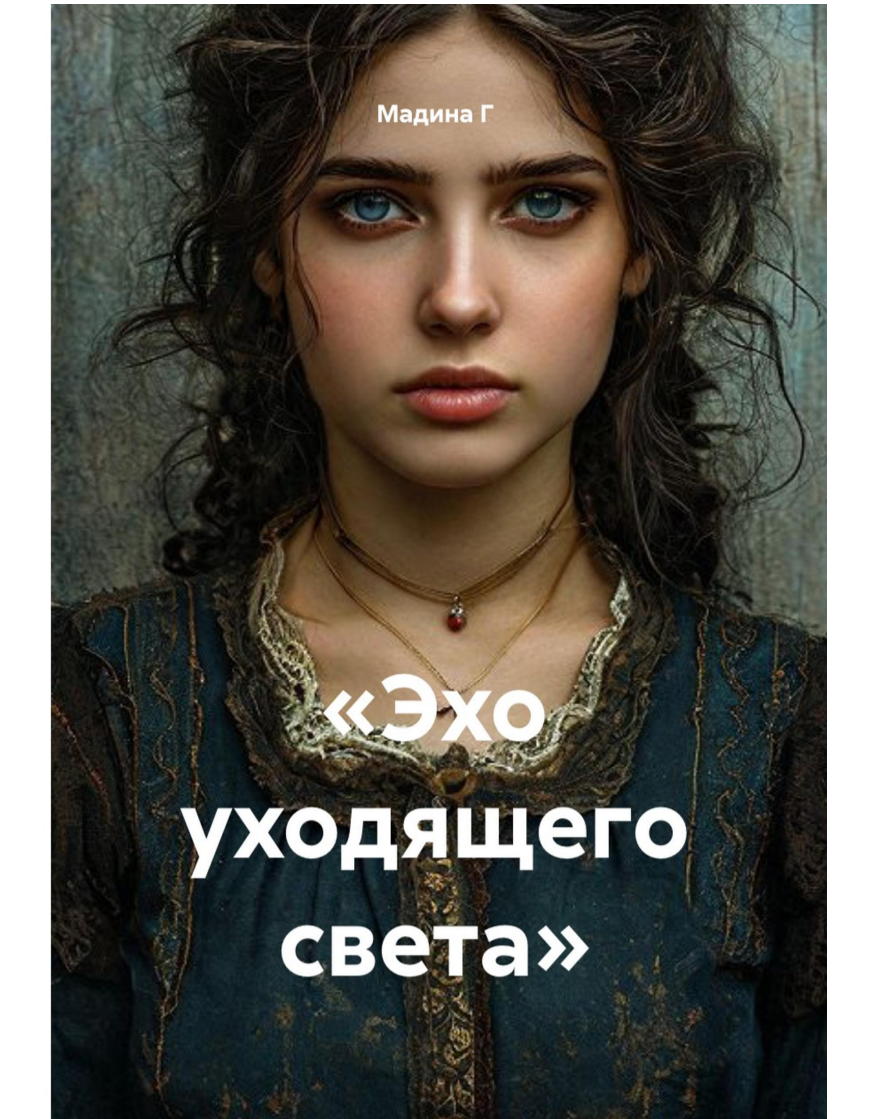

Мадина Г

**«Эхо
уходящего
света»**

Мадина Г

«Эхо уходящего света»

<https://litres.ru/74323278>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Это подлинная, глубокая и пронзительная хроника одной женской судьбы, сотканная из потерь и великой любви. Пройдя через череду жестоких ударов — деспотизм отца, стремительную потерю любимой мамы, трагическую гибель застенчивого младшего брата и сокрушительный уход маленького сына — героиня оказывается на самом дне черного отчаяния. Но там, где, казалось, навсегда угасла вера, рождается чудо. Это история о невероятном мужестве, способности простить человека, отнявшего самое дорогое, и о том, как через смирение и искреннюю покорность Всевышнему израненное материнское сердце обретает долгожданный покой, тишину и новое облегчение. Книга, которая дарит надежду и возвращает свет даже в самые темные времена».

Содержание

Эхо уходящего света	4
Глава 2. Черный май и белая простыня	7
Глава 3. Обреченные провожать	11
Глава 4. Лед чужих сердец	14
Глава 5. Тьма под июльским солнцем	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мадина Г

«Эхо уходящего света»

**Эхо уходящего света
(Рассказ на основе
реальных событий)**

Глава 1. Последняя капля

Этот вечер начинался как сотни других — унылый, серый, неотличимый от остальных. Я сидела в своей комнате, тихо разговаривая по телефону, когда привычную тишину квартиры разрезал истошный, полный ужаса крик мамы. Этот звук мгновенно оборвал все мысли.

Я вылетела в коридор. Глаза отказывались верить в увиденное: в полумраке отец мертвой хваткой сжимал шею моего брата, буквально лишая его воздуха. Всю свою жизнь я прожила под прессом парализующего страха перед отцом. Его слово всегда было абсолютным законом, непререкаемой истиной, даже когда он был чудовищно неправ. Я никогда не смела ему противоречить. Но в ту секунду во мне проснулось что-то первобытное. Откуда-то взялись неведомые силы: я бросилась вперед и буквально отодрала разъяренного

отца от хрипящего брата.

Схватив брата за руку, я затолкнула его в ближайшую комнату и с грохотом заперла дверь. Находясь в шоке, брат не затыкался — он что-то яростно кричал из-за запертой двери, и эти слова лишь сильнее разжигали в отце глухую ярость. Чтобы заглушить этот опасный крик, я начала изо всей силы колотить кулаками по деревянной обшивке двери, создавая завесу шума, лишь бы отец не услышал брата.

Мама, бледная как полотно, металась между ними. Она умоляла, плакала, пыталась встать живым щитом и уладить этот кошмар. Но отец, потерявший человеческий облик, наотмашь ударил её. Удар был такой силы, что мама рухнула на пол. Меня он почему-то не тронул — просто прошел мимо, тяжело дыша, и скрылся в своей спальне, оставив после себя звенящую тишину.

Брат тут же начал в спешке швырять вещи в сумку. Его трясло. Он сквозь зубы повторял, что не останется в этом аду ни единой минуты. Мама, сидя на полу, горько рыдала и буквально хватала его за ноги, умоляя не уходить. Ради неё он остался.

В чем же была причина этой животной вспышки жестокости? Повод оказался ничтожным, как и всегда. Брат просто сидел на кухне и пил чай. Отец зашел и рывкнул: «Что ты тут расселся так поздно?». Брат молча встал и пошел к себе, но, уходя, сгоряча слишком громко хлопнул дверью. Этот щелчок и стал детонатором для чудовищного взрыва.

Наш отец всегда был тяжелым, деспотичным и глубоко ожесточенным человеком. Я до сих пор не знаю, любил ли он нас хотя бы каплю. Сложно верить в родительскую любовь, когда с самого детства тебе методично вдалбливают в голову одну и ту же фразу: «Если бы не вы, я бы не горбатился так много, а жил бы в свое полное удовольствие». И в этой ядовитой атмосфере ты невольно начинаешь сомневаться, имел ли ты вообще право появляться на свет.

Глава 2. Черный май и белая простыня

На следующее утро отец нанес новый, еще более изощренный удар. Вместо раскаяния он холодно заявил маме, что пойдет в мечеть и публично отречется от всей семьи. Его план был циничен: он собирался заявить старейшинам, будто жена и дочь подняли на него руку. Для мамы, воспитавшейся в строгих традициях, где общественное мнение и честное имя значит все, это заявление стало верхом жестокости. Ее охватило полное, парализующее отчаяние — такой позор казался страшнее смерти. Конечно, дальше угроз он не пошел, но яд уже проник в ее кровь.

Тот запредельный, черный стресс, который мама пережила в ту ночь, не прошел бесследно. Он буквально выжег ее изнутри и наложил непоправимый отпечаток на здоровье. Ровно через месяц у нее обнаружили лейкоз. Болезнь развивалась стремительно, словно организм просто отказался бороться после пережитого ужаса.

Маме было всего 53 года. Она была удивительной женщиной — невероятно красивой, чуткой, настоящей душой любой компании. К ней тянулись абсолютно все, потому что она умела находить ключ к любому сердцу. Мама обладала редким даром: даже с маленькими детьми она разговаривала

на равных, как со взрослыми, уважая в каждом личность. Ее невозможно было не любить.

Всю свою жизнь она прожила в тени страха перед отцом, безропотно снося его тяжелый нрав. И тот страшный вечер, когда под угрозой оказались жизни ее детей, стал последней каплей, которая окончательно сломала ее хрупкое здоровье.

Отец, едва услышав о страшном приговоре врачей, окончательно сбросил маску. Он не просто отвернулся от больной жены — он заживо вычеркнул её из своей жизни. Понимая, что прежней покорной хозяйки в доме больше не будет, он сразу же принялся цинично искать себе новую, здоровую супругу. Ни единого слова утешения, ни малейшей заботы или финансовой поддержки мама от него так и не дождалась. Она осталась один на один со своей бедой, преданная человеком, с которым разделила жизнь.

Но надежда все еще теплилась в наших сердцах. В Москве, куда мы обратились за помощью, столичные врачи подарили нам хрупкую надежду. Они обнадеживали, объясняя, что этот вид лейкоза — хронический. «Это как сахарный диабет», — говорили доктора. Если строго соблюдать терапию, вовремя и без перерывов принимать специальные лекарства, с этим недугом можно полноценно прожить еще долгие, долгие годы. Эта фраза стала для нас соломинкой, за которую мы отчаянно ухватились.

Мама, чувствуя призрачность своего будущего, давно и заветно мечтала женить брата. Она неустанно искала ему

невесту. Мы с сестрой искренне недоумевали, видя эти непрекращающиеся поиски, и постоянно допытывались у неё: «Мама, зачем? Зачем ты так отчаянно хочешь женить брата, куда так спешить?». Ответ мамы тогда ранил нас до глубины души своей горькой, обнаженной правдой. Она тихо, но твердо произнесла: «Если я умру, отец никогда его не женит. Его будет беспокоить только его собственная следующая свадьба». В этих словах сквозило пугающее, трезвое понимание эгоизма собственного мужа. Даже угасая от тяжелой болезни, мама думала не о своих страданиях, а о будущем сына, пытаясь защитить его от холодности отца.

И вот, долгожданная мечта сбылась — они сыграли свадьбу. Но счастье и покой длились недолго. Прошел ровно месяц.

Это был обычный, залитый ярким солнцем день. Ничто вокруг не предвещало беды, когда тишину дома нарушил телефонный звонок. Звонила мама нашей новоиспеченной снохи. Без какой-либо подготовки она оглушила маму страшным известием: ее отец скончался. Да, он был пожилым, семидесятилетним и тяжело больным человеком, но для мамы этот звонок стал роковым. Ей с ее израненным, больным сердцем и хрупким здоровьем категорически нельзя было так резко сообщать подобные новости.

Мама застыла в полном ужасе. Лицо ее побледнело, она растерянно смотрела на меня и едва слышно, дрожащим от шока голосом повторяла: «Как... как я скажу нашей снохе

такую вестъ? Как мне произнести эти слова?». Видя ее панику и понимая, что этот стресс убивает ее, я попыталась взять удар на себя. Я обняла ее, успокоила и твердо сказала: «Мама, не переживай, я сама все ей сообщу».

Сердце бешено колотилось в груди. Я подошла к комнате снохи, глубоко вздохнула и тихо постучала в дверь. Войдя, я постаралась максимально смягчить страшный удар и аккуратно произнесла, что ее отцу стало очень плохо, и ей нужно срочно поехать к нему. Сноха замерла. Она подняла на меня тяжелый, пронзительный взгляд, словно пытаясь заглянуть в самую душу, и прямо спросила: «Он же не умер?». Этот вопрос повис в воздухе удушливым комом. И в ту секунду я смалодушничала. Глядя в ее полные надежды глаза, я солгала. Сказала, что нет, он просто сильно болен. Я просто не смогла... Не смогла стать тем палачом, который разрушит чужую вселенную одним словом.

Глава 3. Обреченные провожать

Сноха, предчувствуя неладное, мгновенно собралась и уехала к своим родителям вместе с моим отцом и дядей. Уходя, отец бросил маме короткое: «Тебе ехать не нужно». Но вскоре в дом пришла тетя. Она настояла на обратном, убеждая маму, что оставаться дома в такой момент нельзя: они теперь новые родственники, и долг чести требует быть там, делить чужое горе.

Мама начала собираться. Она делала все очень медленно, будто через силу, совершила ритуальное омовение. Когда она наконец была готова, я внимательно посмотрела на нее, и сердце пропустило удар — мама выглядела как-то иначе. Мне показалось, что она резко, неестественно поправилась всего за несколько часов. Ах, если бы я только знала тогда... Если бы я хоть на секунду могла заглянуть в будущее и понять, что вижу её живой в самый последний раз.

Они уехали вместе с моим двоюродным братом. В доме воцарилась гнетущая пустота. Не прошло и получаса, как тишину разорвал звонок мобильного телефона. На экране высветилось имя двоюродного брата. Я сняла трубку, и его панический, срывающийся голос оглушил меня: «Быстро собирайся! Маме очень плохо, мы везем её в больницу!».

Маме и раньше бывало плохо из-за болезни, её организм часто давал сбои. Поэтому в тот момент паника еще не успе-

ла полностью парализовать мой разум. В голове билась одна упрямая, спасительная мысль: «Сейчас я приеду, обниму её, успокою, дам нужные лекарства, и всё обязательно пройдет. Как проходило всегда».

Когда я влетела в больницу, реальность вокруг начала рушиться. Мама лежала на кушетке в глубоком беспамятстве. Возле неё растерянно сустились лишь один врач и медсестра. В панике я закричала: «И это всё?! Больше никого нет?!». Не дожидаясь ответа, я выбежала в коридор, металась по кабинетам, искала, звала на помощь других врачей, но больница казалась вымершей — никого не было.

Отчаяние захлестнуло меня с головой. Я кричала во весь голос, падала на колени и молила Аллаха лишь об одном: «Оставь мне мою мать! Пусть в инвалидном кресле, пусть полностью парализованную, только пусть она дышит!». Я умоляла время остановиться, просила вселенную не забирать её, оставить со мной, ведь я не смогу без неё жить.

Вдруг из палаты вышла медсестра. В руках она держала успокоительные таблетки. Протягивая их мне, она тихо сказала: «Выпей это». Я посмотрела на неё безумными глазами и выставила условие: «Скажи мне, мама ведь жива? Я выпью, только если она жива!». Медсестра отвела взгляд и тихо ответила: «Да, жива». Она солгала мне. Точно так же, как всего несколько часов назад я, спасая маму от стресса, солгала своей снохе. Это был какой-то страшный, закольцованный круг лжи.

Как только я проглотила лекарство, чьи-то руки подхватили меня и насильно усадили в машину. Дверь захлопнулась, автомобиль тронулся. В салоне сидели мои тети. Осознав, что меня увозят от мамы, я закричала им в лицо: «Если вы сейчас меня увезете, я никогда, слышите, никогда в жизни вас не прощу!». Мой голос звучал так страшно, что они испугались и приказали водителю затормозить.

Я рванула ручку двери, выскочила из машины и бросилась обратно к дверям больницы. Но на пороге я замерла. На встречу мне санитары медленно выкатывали каталку. На ней лежало тело, полностью накрытое белой простыней. Время остановилось. В эту долю секунды до меня дошел весь ужас происходящего — мамы больше нет. Земля ушла у меня из-под ног, в глазах потемнело, и я замертво рухнула на холодный асфальт.

Глава 4. Лед чужих сердец

Когда мы вернулись в опустевший дом, сестры еще не было. Брат встретил нас в каком-то странном, пугающем оцепенении. Он был слишком спокоен, чересчур хладнокровен, и эта его неестественная тишина больно резала глаз. Мне было невыносимо находиться среди людей. Я никого не хотела видеть, никого не хотела слушать.

Словно раненый зверь, я ушла на задний двор, подальше от всех, и просто бессильно опустилась на сырую землю. Вскоре туда пришла тетя, сестра отца. Она садилась рядом, что-то говорила, пыталась обнимать и успокаивать. Но в тот момент все слова мира были лишь пустым, бессмысленным шумом. Ничто на земле не могло заглушить эту глухую, разрывающую грудь боль.

И вдруг сквозь пелену своего оцепенения я услышала голос брата из дома. Он буднично, ровным тоном произнес: «Надо освободить комнату, где лежит труп».

Это слово ударило меня наотмашь. Труп? Как... как легко и просто ты назвал маму трупом? Ту, которая дышать без тебя не могла? Мама любила его безумно, до последнего вздоха. Она закрывала его собой от ярости отца, рисковала ради него жизнью, торопилась женить, чтобы защитить его будущее. А он стоял там и не проронил ни единой, даже самой крошечной слезы. Эта холодность ранила не меньше, чем са-

мо известие о смерти.

Вскоре вернулась тетя и тихо сказала, что на похороны уже собралось много людей, и мне нужно зайти в дом. Я не знаю, какими словами описать то, что я испытывала в те минуты. Это было самое черное, самое невыносимое и ужасное чувство, какое только может пережить человек в этой жизни. Земля уходила из-под ног, но я заставила себя встать.

Кое-как, преодолевая слабость, я поднялась по лестницу. Наверху стояла моя сноха. Посмотрев на неё, я подумала, что именно она сейчас способна разделить мой кошмар — ведь её отец тоже умер всего несколько часов назад, мы обе в один день стали сиротами. Я шагнула к ней, обняла её и тихо выдохнула: «Только ты можешь сейчас понять мою боль...»

В ответ повисла мертвая, ледяная тишина. Она не произнесла ни слова и даже не подняла руки, чтобы обнять меня в ответ. Обожженная этой холодностью, я медленно отстранилась и отошла в сторону. В тот миг я отчетливо поняла: она точно не тот человек, который способен меня понять. В моем горе я осталась абсолютно одна.

В этот момент приехала моя сестра. Она была полностью не в себе от подступившего безумия. Сестра кричала, рыдала на весь дом, металась из стороны в сторону и отчаянно спрашивала у толпы: «Где моя мать?! Где моя мать?!». Но люди вокруг лишь опускали глаза, и никто не находил в себе сил ответить ей. Кто-то молча взял её за руку и увел в комнату, где лежала мама.

Я, словно в тумане, побрела следом за ними. Сестра упала на колени у кровати, горько плакала и безостановочно гладила мамину холодную руку. А я... я даже не могла заставить себя посмотреть в сторону мамы. Страх и боль намертво сковали мои глаза.

И тут в комнату зашел отец. Впервые в жизни я увидела его таким: он был в глубоком отчаянии и смертельно испуган. На его лице читался дикий, первобытный страх — он никак не ожидал, что мама уйдет так внезапно и так рано. В глубине души, несмотря на всю его жестокость и годы тирании, во мне на секунду вспыхнуло чисто детское, беззащитное желание. Мне до боли захотелось прижаться к нему, обнять его, чтобы мы вместе выплакали это горе... Но я застыла как вкопанная. Прошлые обиды, страх и образ мамы встали между нами невидимой стеной. Я так и не смогла сделать к нему ни шагу.

Глава 5. Тьма под июльским солнцем

На следующий день маму предали земле. Боль была настолько невыносимой, разрушительной и острой, что мое тело просто не выдержало. От бесконечных, разрывающих грудь рыданий у меня внезапно онемели руки и отнялся язык — я физически не могла произнести ни слова. Врачи бесконечно делали мне какие-то уколы, пытаясь приглушить этот болевой шок, и в конце концов я провалилась в тяжелый, беспмятный сон.

Меня разбудила сестра. Тихим, уставшим голосом она сказала, что дом уже полон: люди идут нескончаемым потоком, чтобы выразить соболезнования.

Это был жаркий, душный июльский день. Но внутри меня царила вечная мерзлота — мне было ужасно, до дрожи холодно. Мир вокруг раскололся на две безумные реальности: за окном ослепительно и ярко светило летнее солнце, но для меня всё вокруг было погружено в беспросветную, глухую тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.